

Возможность изменить будущее или «институциональная ловушка»

Рожков Евгений Викторович

Аспирант, ORCID: 0000-0002-0886-5928, e-mail: r-yevgeniy@internet.ru

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

Автором статьи рассматриваются исследования по проведению цифровых процессов в России в настоящее время, а также последствия этих процессов с учетом теории «институциональных ловушек», включая попадание в «цифровую ловушку». Цель статьи заключается в возможности выявить слабую сторону проходящих сегодня процессов по цифровизации экономики. Методологическую основу исследования составили научные труды, посвященные проблемам выявления организационно-теоретических моделей цифровизации. «Цифровая ловушка», по мнению автора, это такое свойство «цифры» и «цифровых технологий», которое приводит к всеобщему контролю за человеком, обществом и государством. Повсеместный контроль, 24 часа в сутки и 7 дней в неделю с использованием искусственного интеллекта, может привести к социальной беспомощности людей, которые будут обречены на подчинение указаниям «сверху». Экономическая оценка автора возможности изменить наше бытие с помощью цифровых технологий приводит к «институциональной ловушке» и, как следствие, к «цифровой ловушке». Судя по тому, как распределяются денежные средства в бюджете Российской Федерации, с каждым годом все больше выделяется ассигнований на продвижение цифровых проектов. Столь быстрое внедрение цифровых технологий может свидетельствовать, с одной стороны, о желании развить экономику и общество, а, с другой стороны, о необходимости контролировать каждого человека, говоря при этом о безопасности государства и его ценностей.

Ключевые слова

Цифровизация, цифровые платформы, институциональная ловушка, цифровая ловушка, цифровые проекты, экономическая оценка

Для цитирования: Рожков Е.В. Возможность изменить будущее или «институциональная ловушка» // Вестник университета. 2022. № 7. С. 113–121.

Opportunity to change the future or “institutional trap”

Evgeniy V. Rozhkov

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0002-0886-5928, e-mail: r-yevgeniy@internet.ru

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Abstract

The author of the article considers research on the current implementation of digital processes in Russia, as well as the consequences of these processes, taking into account the theory of “institutional traps”, including falling into the “digital trap”. The purpose of the article is to identify the weak side of digitalisation of the economy. Scientific works devoted to the problems of identifying organizational and theoretical models of digitalisation form the methodological basis of the study. In the results of the study, the author concludes that the “digital trap” is a feature of “digits” and “digital technologies” that leads to universal control over a person, society and the state. Pervasive control 24/7 using artificial intelligence can lead to helplessness of people who will be doomed to obey the instructions “from above”. The author’s economic assessment of the possibility of changing our being with the help of digital technologies leads to an “institutional trap” and, as a result, to a “digital trap”. Judging by the distribution of money in the budget of the Russian Federation, every year more and more funds are allocated for the promotion of digital projects. Such a rapid integration of digital technologies may indicate, on the one hand, the desire to develop the economy and society, and on the other hand, the need to control each person, while speaking about the security of the state and its values.

Keywords

Digitalisation, digital platforms, institutional trap, digital trap, digital projects, economic assessment

For citation: Rozhkov E.V. (2022) Opportunity to change the future or “institutional trap”. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 113–121.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросами, связанными с развитием цифровой экономики городов, занимаются не только международные институты и национальные объединения, но и правительства развитых стран. В США разработана программа «Digital Economy Agenda» (с англ. Повестка дня цифровой экономики) [1], в Сингапуре – «Smart Nation» (с англ. «Умная нация»), различные программы по цифровизации разработаны в Испании («Стратегия для интеллектуальной Испании») [2], Германии, Канаде, Японии [1], Великобритании, Китае и других странах мира.

В 2020 г. на Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию отмечалось, что развитые страны во многом лучше подготовлены к решению проблем, связанных с растущей ролью цифровых платформ, чем страны, которые имеют ограниченные ресурсы и возможности [3].

В России на федеральном уровне разработаны различные проекты и программы цифрового развития, такие как «Цифровая экономика Российской Федерации», «Развитие цифровой экономики в России» и т.д.

© Rozhkov E.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Среди российских экономистов распространено мнение, что только бизнес является движущей силой инноваций и технологических преобразований, так как в эпоху цифровизации широкое распространение информации, быстро передающейся через мобильные устройства, подключенные к сети «Интернет» (далее – Интернет), и высокоскоростной доступ к Интернету сделали рынки более эффективными [4].

Формирование условий для перехода к цифровой экономике в России характеризуется важностью развития социально-экономических отношений на базе современных цифровых технологий, необходимостью повышения цифрового потенциала страны, значимостью создания теоретического и прикладного инструментария моделирования процесса цифровизации [1].

ТЕОРИЯ

Внедрение цифровых платформ во все сферы деятельности может привести к трансформации рынка труда [5]. Цифровая платформа – это бизнес-модель, которая обеспечена высокими технологиями и создает стоимость, облегчая обмен между большим числом взаимосвязанных групп.

Ученые прогнозируют скорое появление инструментальной цифровой платформы. В ее основе находится программный или программно-аппаратный комплекс, предназначенный для создания программных или программно-аппаратных решений прикладного назначения [6].

Цифровизацию изучают как российские ученые (Н.С. Ахмадзода, Т.И. Бухтиярова, М.Ю. Витман, Н.Ю. Власова, И.З. Гелисханов, А.И. Гретченко, Е.Г. Князева, И.Н. Ткаченко, В.А. Черкасова), так и их зарубежные коллеги: F. Ballester, E. Bakici, B. Bergvall-Kareborn, A. Camero, D. Carter, H. Couclelis, R.P. Dameri, P. Hall, J. Howe, N. Komninos, Z. Putra и т.д.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

К 2025 г. в России планируется создание единой цифровой системы, позволяющей гражданам получить полную информацию о доступных мерах государственной поддержки и оформить социальные выплаты онлайн [7].

Сегодня о цифровизации промышленности свидетельствует применение новых типов оборудования, к которым можно отнести робототехнические устройства, гибкие обрабатывающие комплексы, производства-автоматы, беспилотный транспорт и т.д. [8].

Создание наукоемкой продукции невозможно без широкого применения математического моделирования. А цифровизация – это инструмент трансформации предприятия до нового уровня эффективности, то есть переход на полностью автоматизированное цифровое производство [9].

Цифровизация и сетевизация экономик создают дополнительные условия для возрастающей отдачи: снижение издержек за счет роста скорости обработки и передачи информации, сокращение времени разработки новых продуктов и оптимизации бизнес-процессов [10].

Реализация цифровых проектов может повлечь за собой изменение не только отдельных бизнес-процессов, но и функционирования всей бизнес-модели [11].

Применение новых цифровых технологий во всех областях экономики приводит к необходимости использования искусственного интеллекта. Это происходит пока в небольшом количестве программ при обработке данных.

Экономист С.В. Орехова [12] считает, что в России меньше внимания уделяется модернизации традиционных отраслей промышленности, составляющих экономическую основу индустриальных регионов.

Также необходимо учитывать, что одна из функций прав собственности состоит в том, чтобы давать стимулы для большей интернализации экстерналий. А по теории кейнсианства следует агрегирование либерализма классиков, что государственное регулирование экономики есть ни что иное как необходимость в сложных условиях [13].

Цифровизация не более чем следствие когнитивной творческой активности субъекта познания в пределах психического сопереживания и осмысления свободы и страха. Как бы ни были абстрагированы понятия «цифровизация» или «искусственный интеллект», они антропоцентричны по своей сути [14].

В современной экономике и промышленности пройдет совсем немного времени от использования роботизированных систем и роботов до применения искусственного интеллекта (далее – ИИ), тем более при необходимости стран конкурировать друг с другом. Но здесь необходимо учитывать и востребованную помощь от государства, которая должна заключаться в организации учебных центров

и профессиональной подготовке в данной области, создании благоприятных экономических условий для производственных компаний (в том числе снижении подоходного налога, налога на землю и промышленные объекты, снижении социальных налогов и т.д.).

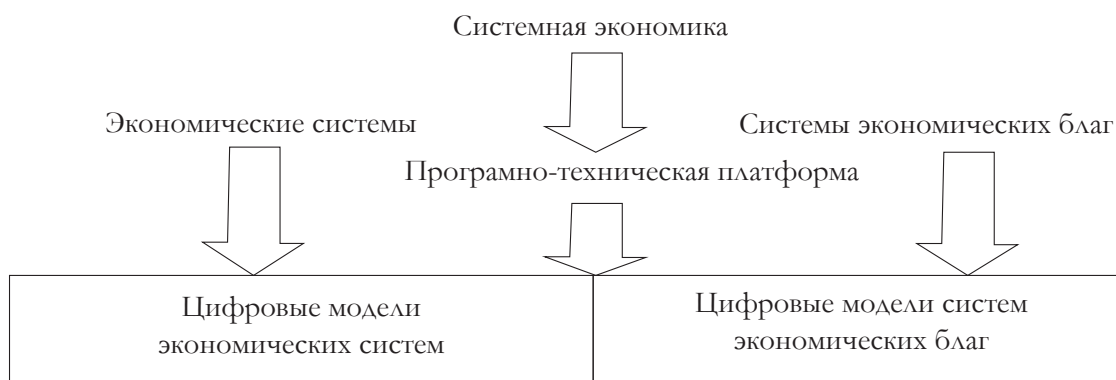
Например, пермская компания «Промобот» разработала человекоподобных роботов, которые уже сегодня трудятся во многих странах мира в качестве администраторов, консультантов, гидов и консьержей. «Promobot Robo-C», созданный в Перми, является одним из немногочисленных роботов-компаньонов с человеческой внешностью.

По мнению А.И. Пономарева [15], большим вызовом для всех предприятий и промышленного производства является цифровая трансформация бизнеса.

Е.В. Кулясова и З.В. Вдовенко [16] считают, что цифровизация промышленных предприятий не только приносит дополнительные преимущества, но и является сложным высокотехнологичным и дорогостоящим проектом, который связан с рядом рисков и проблем.

В практике цифровой трансформации применяется подход к построению «кейсов», которые являются индивидуальными для каждого отдельного предприятия. В России разработана методика проведения цифровой трансформации для предприятий с государственным участием [17].

Общий механизм создания системно-цифровой экономики представлен на рис. 1.

Составлено автором по материалам исследований

Рис. 1. Механизм создания системно-цифровой экономики

Как видно на рис. 1, системная экономика является неким «заказчиком» по отношению к цифровой экономике и определяет содержание и направленность ее дальнейшего развития [18].

Характеристика цифровых платформ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика цифровых платформ

Показатель	«Маркетплейс»
Источник данных	Данные от юридических лиц; данные запросов от клиентов
Ключевой актив	Программное обеспечение и инфраструктура
Основа платформы	Товар как услуга
Источник данных	Данные по ключевым активам и их использованию
Ключевой актив	Материальные и нематериальные активы
Приоритетная группа заинтересованных сторон	Конечные пользователи

Составлено автором по материалам источника: [19]

МОДЕЛЬ И МЕТОДЫ

Новая экономическая парадигма основана на идеях непрерывного развития и движения. Она включает концепции циклично-волнового развития Н.Д. Кондратьева, эволюционную теорию Р. Нельсона и С. Уинтера, концепцию технологических укладов С. Глазьева [20].

Методологическую основу исследования составили научные труды, посвященные проблемам выявления организационно-теоретических моделей цифровизации.

Этапы методического подхода к проведению процедуры оценивания реализации цифровых платформ – оценка сопряженности и согласованности между количественными показателями стратегических целей, то есть качества цифровизации процессов исполнения заданных условий при внедрении цифровизации [21].

Одним из примеров выбора системы управления базой данных и определения методики исследования эффективности записи данных в условиях ограниченности вычислительных ресурсов является инициализация виртуальных машин [22].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Государственное регулирование экономики является целенаправленным воздействием государства на деятельность хозяйствующих субъектов и рыночную конъюнктуру в целях поддержания стабильности экономики [23].

Интенсивно развивающиеся в современном мире процессы глобализации ведут в перспективе к прекращению национальных богатств России [24].

Понятие «институциональная ловушка» предназначено в основном для описания переходных процессов и, как правило, связано с активным действием регулятора, с проводимыми экономическими реформами [25].

Институциональные ловушки формируются при определенной государственной политике [26].

А.А. Блохин и А.Г. Фонотов [27], изучая национальную инновационную систему пришли к выводу, что может пройти много времени до ее полноценного создания. И ситуация в России соответствует институциональной ловушке, выход из которой затруднен не только из-за внутриэкономических проблем, но и внешних ограничений.

Пример институциональной ловушки при цифровизации представлена в табл. 2.

Таблица 2

Институциональная ловушка при цифровизации

Наименование ловушки	Характеристики	Причины неэффективности	Механизм преодоления
Ловушка цифровизации	Дистанционная работа, онлайн-обучение	Цифровые технологии уменьшают время для научно-образовательной деятельности	– дистанционная форма обучения может происходить через курсы повышения квалификации; – нормативно-правовое регулирование процесса цифровизации высшего образования.

Составлено автором по материалам источника: [26].

Как видно из табл. 2, ловушка цифровизации прямолинейно показывает необходимость регулирования процесса цифровизации высшего образования.

Сама способность понятия институциональной ловушки строить содержательные модели может сказать о его строгости и плодотворности. А теория институциональной ловушки встроена в такое научное направление, как теория реформ [25].

В России АНО «Цифровая экономика» создает Национальную систему управления данными, представляющую собой совокупность механизмов способных обеспечить деятельность ее участников в области создания, преобразования и применения государственной информации.

Несмотря на достаточно большие проблемы (на федеральном уровне) по внедрению национально-го проекта «Цифровая экономика» – недостаточность разработки законодательной базы и отсутствие методологии реализации проекта и обоснованности получаемых результатов – вероятность достижения поставленных целей к 2024 г. весьма велика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря о «институциональной ловушке» применительно к процессам цифровизации, происходящим в России, следует задуматься о «цифровой ловушке».

«Цифровая ловушка», по мнению автора, это такое свойство «цифры» и «цифровых технологий», которое приводит к всеобщему контролю за человеком, обществом и государством. Повсеместный

контроль, 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, с использованием ИИ может привести к социальной беспомощности людей, которые будут обречены на подчинение указаниям «сверху».

Возьмем такой пример, как изменение Трудового кодекса Российской Федерации, касающееся удаленной работы сотрудников организаций, компаний и предприятий. С одной стороны, это произошло после распространения инфекции COVID-19 в мире и непосредственно в России. Чиновники, подписывающие распоряжения с указанием о необходимости направлять работников на дистанционную работу при очередной волне заражений коронавирусной инфекцией, делают акцент на заботу о людях, об их здоровье. И чем больше людей будет находиться дома (работать в домашних условиях, в ограниченном пространстве), тем меньше вероятность для них заразиться инфекцией (передающейся воздушно-капельным путем). С другой стороны, если сотрудник будет находиться дома, работать на своем компьютере или на компьютере работодателя, то у последнего появляется доступ к информации работника, которая находилась дома на личном компьютере. А кроме того появляется возможность контролировать ее, а также управлять ею.

Второй пример, который можно привести, это разобщенность людей в социальном плане, когда они находятся дома [24]. Находясь в самоизоляции, люди получают только ту информацию, которая важна для государства. Общение с помощью телефона или интернет-ресурсов в любой момент можно заблокировать или отключить.

В настоящий момент все больше государственных и муниципальных услуг предоставляется через цифровую платформу «Госуслуги». Достаточно один раз зарегистрироваться и пользоваться различными услугами государства в «социальном обществе». Если кто-либо не может пользоваться «Госуслугами» через Интернет из дома, то в ближайшем подразделении региональной структуры «Многофункциональный центр» или муниципальной структуры «Мои документы» его могут зарегистрировать и в дальнейшем оказывать услуги, предоставлять документы, справки и т.д. С другой стороны, человек оказывается полностью под контролем государства.

Наука не стоит на месте, и сейчас различными способами государство убеждает людей в необходимости провести цифровизацию своего облика – предоставить биометрические данные своего лица в коммерческие банки, в многофункциональный центр. И в дальнейшем у государственных структур будет единая база биометрических данных граждан. Если учитывать, что параллельно внедряются проекты по цифровизации общественного транспорта, дорог, «умных городов», то те камеры, которые окружают нас в общественном пространстве города, будут контролировать каждый наш шаг.

Еще один пример касается социального взаимодействия людей. При встрече собеседники могут высказывать друг другу свои мысли и мнения в отношении каких-либо событий или по отношению к каким-нибудь людям. Например, обсуждать кандидатов на будущих выборах (муниципальных, региональных и т.д.). Теперь представим ситуацию, когда все (или большинство людей) будут находиться дома со своим телефоном (компьютером). Местные или региональные власти будут проводить очередные выборы, а людям при этом запрещено выходить на улицу, но разрешено голосовать через Интернет – результат таких выборов понятен еще до их начала.

ВЫВОД

Экономическая оценка автором возможности изменить наше бытие с помощью цифровых технологий приводит к «институциональной ловушке» и, как следствие, к «цифровой ловушке». Судя по тому, как распределяются денежные средства в бюджете Российской Федерации, с каждым годом все больше выделяется ассигнований на продвижение цифровых проектов. Столь быстрое внедрение цифровых технологий может свидетельствовать, с одной стороны, о желании развить экономику и общество, а с другой стороны, о необходимости контролировать каждого человека, говоря при этом о безопасности государства и его ценностей.

Такая «цифровая ловушка» в экономике может повлиять на развитие личности и общества в целом (удаленная учеба в школе, колледже, институте).

Библиографический список

1. Гретченко А.А., Деменко О.Г., Савина Н.П. Оценка готовности экономики России к внедрению цифровых технологий. *Плехановский научный бюллетень*. 2018;2(14):14–20.
2. Васильева Т.В. Цифровая экономика Испании: современное состояние и тенденции развития. *Экономический вектор*. 2019;4(19):13–16. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-4-19-13-16>

3. Рожков Е.В., Дубровский В.Ж. Роль и задачи цифровизации управления муниципальной собственностью. В кн.: Силин Я.П., Дворядкина Е.Б. (отв. ред.) *Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России: материалы II Уральского экономического форума, Екатеринбург, 21–22 октября 2020 г.* Екатеринбург: УрГЭУ; 2020. В 2-х ч. Т. 1. С. 119–125.
4. Прокопец А.А., Шупунова Т.Н. Роль государственного управления в реализации национальных цифровых инициатив. *Успехи в химии и химической технологии*. 2021;35(1):56–58.
5. Дубровский В.Ж., Рожков Е.В. Проблемы формирования цифровой платформы управления муниципальной собственностью (на примере города Перми). *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2021;1:142–155. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.1.11>
6. Чертов Е.Е., Негребецкая В.И. Понятие, значение и виды цифровых платформ. В сб.: *Материалы студенческой конференции. Междисциплинарный научный форум*. Псков; 2021.
7. Рожков Е.В. Перспективы промышленности Пермского края (от роботизации до искусственного интеллекта). *Экономика. Социология. Право*. 2021;4(24):58–66.
8. Глезман А.В., Буторин С.Н., Главацкий В.Б. Цифровизация промышленности как фактор технологического развития региональной пространственно-отраслевой структуры. *Вопросы инновационной экономики*. 2020;10(3):1555–1570. <https://doi.org/10.18334/vinesc.10.3.110762>
9. Тихонов А.И., Сазонов А.А. Разработка и внедрение технологии цифровых двойников в авиационной технике. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2020;1:14–20. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2020-1-14-20>
10. Орехова С.В., Мисюра А.В. Трансформация бизнес-модели и возрастающая отдача высокотехнологического предприятия. *Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки*. Вып. 69. 2020;6(440):75–85. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10609>
11. Кузнецов Н.В., Лизяева В.В. Управление проектами цифровизации: методологический, организационный и финансовый аспекты. *Фундаментальные исследования*. 2020;2:32–37. <https://doi.org/10.17513/fr.42681>
12. Орехова С.В. Особенности и проблемы политики новой индустриализации в металлургическом комплексе. В сб.: *Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России. Сборник научных трудов IV уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук, Екатеринбург, 7 февраля 2017 г.* Екатеринбург: УрГЭУ; 2017.74–77.
13. Рожков Е.В. Применение теории экономики права к процессам приватизации государственного имущества. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2015;3:85–91.
14. Мамонов М.А. Процесс цифровизации в пределах существования свободы и страха. *Гуманитарный научный вестник*. 2021;5:146–149. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4911402>
15. Пономарева А.И. Возможности роста промышленных предприятий в цифровой экономической реальности. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2019;9(179):58–64.
16. Кулясова Е.В., Вдовенко З.В. Цифровизация промышленных предприятий: возможности и угрозы новой реальности. *Ученые записки*. 2019;18(3):98–110.
17. Попов Е.В., Симонова В.А., Черепанов В.В. Уровни цифровой зрелости промышленного предприятия. *Journal of New Economy*. 2021;22(2):88–109. <http://dx.doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-2-5>
18. Минапова Р.Я. Целевые ориентиры и актуальные направления реализации национального проекта «Цифровая экономика» в России. *Вестник Российского университета кооперации*. 2020;1(39):60–63.
19. Раменская А.А. Взаимодействие цифровых платформ с ключевыми заинтересованными сторонами: контент-анализ. *Управленец*. 2021;12(5):96–106. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-5-7>
20. Анимидза Е.Г., Рахмеева И.И. Методология анализа регуляторной среды региона. *Общественные науки и современность*. 2020;6:127–135. <https://doi.org/10.31857/s086904990012502-4>
21. Сидоренко Э.А., Барцци И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019;2:93–114.
22. Ильин Д.Ю., Никульчев Е.В. Методики оценки эффективности интеграции программно-технологических решений в цифровые платформы. В сб. Васильев С.Н., Цвиркун А.А. (ред.): *Управление развитием крупномасштабных систем MLSD»2020. Труды 13-й международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD 2020), Москва, 28–30 сентября 2020 г.* Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН; 2020.1623–1628.
23. Миролубова Т.В. *Теоретические и методологические аспекты государственного регулирования экономики в субъекте Федерации: монография*. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет; 2008.402 с.
24. Разорвин И.В., Рожков Е.В. Институциональные проблемы государственного управления экономикой. *Вопросы управления*. 2015;4(16):138–144.

25. Балацкий Е.В. «Институциональная ловушка»: научный термин и красивая метафора. *Journal of Institutional Studies*. 2020;12(3):24–41. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041>
26. Вольчик В.В., Жук А.А., Фурса Е.В. Механизмы преодоления институциональных ловушек в сфере образования и науки. *Journal of Institutional Studies*. 2021;13(1):135–155. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.1.135-155>
27. Блохин А.А., Фомотов А.Г. Глобальные ловушки для российской инновационной системы. *Мир новой экономики*. 2020;14(2):51–62. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-51-62>

References:

1. Gretchenko A.A., Demenko O.G., Savina N.P. Assessing the readiness of the Russian economy for the introduction of digital technologies. *Plekhanov Scientific Bulletin*. 2018;2(14):14–20.
2. Vasilyeva T.V. Digital economy of Spain: current situation and development trends. *Economic vector*. 2019;4(19):13–16. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-4-19-13-16>
3. Rozhkov E.V., Dubrovsky V.Zh. The role and tasks of digitalization of municipal property management. In: Silin Ya.P., Dvoryadkina E.B. (ed.) *Ural: Driver of neo-industrial and innovative development of Russia. Proceedings of the 2nd Ural Economic Forum, Yekaterinburg, 21–22 October 2020*. Yekaterinburg: USUE Publ. House; 2020;1:119–125.
4. Prokopets A.A., Shushunova T.N. The role of government in the implementation of national digital initiatives. *Advances in chemistry and chemical technology*. 2021;35(1):56–58.
5. Dubrovsky V.Zh., Rozhkov E.V. Problems of developing a digital platform for municipal property management (the case of the city of Perm). *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*. 2021;1:142–155.
6. Chertov, E.E., Negrebetskaya, V.I. Concept, meaning and types of digital platforms. In: *Proceedings of Interdisciplinary scientific Forum student conference*. Pskov; 2021..
7. Rozhkov E.V. Prospects for the industry of the Perm Territory (from robotization to artificial intelligence). *Economics. Sociology. Law*. 2021;4(24):58–66.
8. Glezman L.V., Butorin S.N., Glavatskiy V.B. Digitization of industry as a factor of technological development of the regional spatial and industrial structure. *Issues of innovative economics*. 2020;10(3):1555–1570. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.3.110762>
9. Tikhonov A.I., Sazonov A.A. Development and introduction of digital double technology in aviation technology. *Management and business administration*. 2020;1:14–20. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2020-1-14-20>
10. Orekhova S.V., Misyura A.V. Business model's transformation and increasing results of a high-tech company. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic sciences. Issue. 69*. 2020;6(440):75–85. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10609>
11. Kuznetsov N.V., Lizyaeva V.V. Digitalization project's management: methodological, organizational and financial aspects. *Fundamental research*. 2020;2:32–37. <https://doi.org/10.17513/fr.42681>
12. Orekhova S.V. Features and problems of the policy of new industrialization in the metallurgical complex. In: *Economic, social and spiritual renewal as the basis of the new industrialization of Russia. Collection of scientific papers 4th Ural scientific readings of professors and doctoral students of social sciences, Yekaterinburg, 7 February 2017*. Yekaterinburg: USUE Publ. House; 2017. P. 74–77.
13. Rozhkov E.V. Application of the theory of law economics to the processes of privatization of state property. *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*. 2015;3:85–91.
14. Mamonov M.A. The process of digitalization within the limits of the existence of freedom and fear. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021;5:146–149. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4911402>
15. Ponomareva A.I. Growth opportunities of industrial enterprises in digital economic reality. *Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2019;9(179):58–64.
16. Kulyasova E.V., Vdovenko Z.V. Digitalization of industrial enterprises: opportunities and threats of the new reality. *Uchenye zapiski*. 2019;18(3):98–110.
17. Popov E.V., Simonova V.L., Cherepanov V.V. Digital maturity levels of an industrial enterprise. *Journal of New Economy*. 2021;22(2):88–109. <http://dx.doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-2-5>
18. Minapova R.Ya. Target guidelines and actual directions of implementation of the national project “Digital Economy” in Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2020;1(39):60–63.
19. Ramenskaya L.A. Interaction between digital platforms and key stakeholders: A content analysis. *Manager*. 2021;12(5):96–106. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-5-7>
20. Animitsa E.G., Rakhmeeva I.I. Methodology of analyzing the the region's regulatory environment. *Social sciences and modernity*. 2020;6:127–135. <https://doi.org/10.31857/s086904990012502-4>
21. Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I. The efficiency of digital public administration assessing: theoretical and applied aspects. *Issues of state and municipal Administration*. 2019;2:93–114.

22. Ilin D.Yu., Nikulchev E.V. Methods for evaluating the effectiveness of integrating software and technological solutions into digital platforms. In: Vasil'ev S.N., Tsvirkun A.D. (ed.) *Managing the development of large-scale MLSD systems'2020. Proceedings of the 13th International Conference "Management of Large-scale Systems Development" (MLSD 2020)*, 28–30 September, Moscow 2020. Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences Publ. House; 2020. P. 1623–1628.
23. Mirol'yubova T.V. *Theoretical and methodological aspects of state regulation of the economy in the subject of the Federation*: monograph. Perm. Perm State University Publ. House; 2008. (In Russian).
24. Razorvin I.V., Rozhkov E.V. Institutional problems of public management of the economy. *Issues of management*. 2015;4(16):138–144.
25. Balatsky E.V. "Institutional trap": both a productive concept and a fine metaphor. *Journal of Institutional Studies*. 2020;12(3):24–41. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041>
26. Volchik V.V., Zhuk A.A., Fursa E.V. The ways to come over the institutional traps of higher education and science sphere. *Journal of Institutional Studies*. 2021;13(1):135–155. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.1.135-155>
27. Blokhin A.A., Fonotov A.G. Global traps for the Russian innovation system. *World of New Economics*. 2020;14(2):51–62. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-51-62>